

Гусева Т.

22/11/89

ДР Выхастав

Подоляса 1989

Выставочный зал

— 22 марта 1989 г. • «МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ» •

Моск.
комсомолец

РАСКРЕПОЩЕНИЕ ДУШИ

1989 -
22 марта

В ВЫСТАВОЧНОМ ЗАЛЕ ПОДОЛЬСКА ОТКРЫТА ВЫСТАВКА ПЯТИ МОСКОВСКИХ ХУДОЖНИКОВ

Иногда кажется, что этот зал живет своей отдельной жизнью. Как прекрасная неземная птица, оказавшаяся в сумрачном лесу. Но впечатление это обманчиво. Сюда, в воздушные залы со свечами и гобеленами, тянутся теперь уже не только жители Подольска, но и соседних поселков и городов. Я была свидетелем, как пожилой рабочий, случайно, возможно, очутившийся здесь, целовал руки одной из художниц и подарил ей небольшой самодельно выточенный мастерок. А когда узнал, что на выставке представлены не одна, а пять художниц, сбегал домой и подарил мастерок каждой. Жаль, никто в суматохе и волнении не спросил его имени.

Пять художников. Пять женщин, внешне и даже по возрасту не похожих друг на друга. И абсолютно целостное впечатление от увиденного в Подольске.

Тамара Гусева — заслуженный художник РСФСР — упорно и мучительно идет своим путем в искусстве. По изначальной своей специальности сценограф, она одинаково узнаваема и в набросках к спектаклю, и в пейзажах, и в портрете любимой внучки Наташи. Иногда кажется, что ей в сущности все равно, что писать, — лабораторное стекло, случайно оказавшееся на ее столе, или вовсе красивые колбочки в простенькой вазе на окне. Больше того, порой кажется, ей все равно и чем писать — гуашью, пастелью или, если нет ничего под рукой, она бу-

дет писать губной помадой. Рисование — это способ жизни, единственно для нее возможный и поэтому такой естественный и искренний. Но при этом она остается театральным художником — и необычные краски и формы присутствуют во всех ее работах.

Диана Белая, без сомнения, ощутила на себе влияние Гусевой. В ее работах нет подражания, но есть восхищение и преклонение перед мастерством старшего товарища. Театральность Белой — в немыслимых ярких масках, костюмах, набросках к спектаклям, в которых не могла не найти отражения и вся парадоксальность ее ума, ее взгляда на мир. Авторские работы — маски к спектаклю «Недотепино королевство» — сразу собрали у ее стендов детей, самых чутких ценителей искусства.

Совсем нет театральности в работах Людмилы Варламовой. Наоборот, сюжеты ее акварелей и графики как будто нарочно приземлены, увиденны, что называется, из окна кухни. Если это цветы — то подсолнухи, если пейзаж — то неприглядный дворик в Городце, или уже совсем «нехудожественный» сюжет в «Туманном утре» — брошенная на болотистом берегу сломанная детская коляска. Увидеть в обыденном необычное и передать его так, чтобы хотелось снова вернуться к этому, — не это ли есть истинный талант?

Наталья Гринева — мастер. Это, пожалуй, самое точное определение. Только

под рукой мастера мог родиться тощий человечек с зонтиком или бесподобный бюст Багратиона, выполненный в бронзе художник Расторгуев и прекрасные графические портреты, из которых я бы выше всех поставила Наташу Ростову. Расширенные глаза, упрямый лоб и слегка закусенная губа — нет, не такой должна быть Наташа. И все же она именно такая...

Истинным открытием выставки стала, на мой взгляд, Марина Нечепорук. Она выбрала очень сложную технику — мини-гобелены. Сама по себе эта техника требует высочайшего мастерства. А в гобеленах Марины — душа, светлые воспоминания и мечты. Кажется, это так легко — соткать «окно в детство», смешных ряженых, знакомые московские переулочки... Марина смеется, что по вечерам от нечего делать она крутит в руках остатки ниток, и в результате получается текстильная пластика — удивительные украшения, которые надела бы самая капризная модница.

Пять таких разных художниц... Ни одна из них не претендует на исчерпывающее отображение мира, более того, они как раз открывают нам самые потаенные, самые сокровенные, интимные уголки своей собственной души. Наверное, поэтому так не хочется уходить от этих картин, от этого теплого света...

Ольга БЕЛАН.